

Снег Юэчэн стоит рядом с ласковым боком, и чувство императорского знания окружает ее. Угроза выражается в ее словах.

Действия Юэчэн Сноу заставили Лун Цинчэн побледнеть, испугаться и разозлиться: "Ты смеешь... Отец, мать, скорее спасите моего мужа!".

Однако Юэчэн Сюэ холодно ответила: "Господин, лучше не заставляйте меня! Место сбора море, стоит только слегка пошевелить знания моего императора, как он тут же исчезнет. Вы можете попробовать, в конце концов, вы быстро, или я быстро! "

Лун Чангконг только сейчас вышел из тумана. Он не знал ситуации в секте Шэньфу, не говоря уже о ситуации с чувствами.

Однако его спасли амурные чувства, и он, естественно, знал, что делать.

"Если ты отпустишь его, я могу заверить тебя, что ты убедишь его войти и вывести твоего отца. Твой отец - защитник Дхармы нашей секты Шэньфу. Он достиг культивации императора. Мы не можем ему помочь. " - сказал Чэн Сноу.

Мурун Янь более прямолинейна, чем лунное небо. Она пристально смотрит на Юэчэн Сюэленга и говорит: "Не спешишь ли ты отпустить амурные чувства? Я лишу тебя жизни, если он проскочит мимо. "

Ее муж спасен, все камни в ее сердце опущены, и ее отношение становится чрезвычайно сильным.

Она все больше и больше довольна своим зятем, что говорит о том, что у нее нет дурного глаза.

Более того, от И Юаня она знает и стиль амурных отношений. Если в этом месяце Чэн Сюэ не отпустит ее быстро, боюсь, это приведет к неприятностям.

Однако все люди секты Шэньфу как-то странно смотрят на Линь Амура и Юэчэн Сюэ.

У них у всех есть люди, и они не хотят платить цену за амур.

Если можно использовать способ принуждения, пусть Линьцин сначала спасет их родственников и предков, а потом щедро наградит их в это время, все должно быть в порядке.

Поэтому они не только не уговаривали, но и блокировали Луна Чанконга и Мурунга Яня.

"Патриарх, не действуйте необдуманно.

Если вас охватит знание императора, это может привести к летальному исходу". лицемерно сказал Юй Юнхао.

Хань Вэньхуэй также быстро кивнул и сказал: "Да, Владыка должен подумать дважды!".

"Брат Юэ..." Хань Лин-ву также обратился к Юэ Чан-куну.

Однако тот только открыл рот, услышав в его голосе Хань Цзунъюаня, тут же замолчал.

"Папа, не присоединяйся и наблюдай за переменами!" поспешно сказал Хань.

Только те люди, с которыми они когда-либо были вместе, могут понять, что такое амурные

дела. В данный момент нам просто нужно быть нейтральными. Если мы присоединимся, у нас будут проблемы, если что-то пойдет не так.

"Чэн Сюэ, ты мне не веришь? Если тыпустишь людей, я обещаю, что твой отец сможет их спасти. "

Снег Юэчэн покачал головой и сказал: "Господин, дело не в том, что я вам не верю. Если я отпущу людей, то, боюсь, не смогу принять решение. Я искуплю свою вину перед тобой, когда спасу отца. "

Действительно хочет спасти своего отца, в его семье также есть император Юй, сильный человек, в то время, какое дело до разборок?

Мы все члены одной семьи или рода. Разве мы собираемся устраивать драку?

После того, как Юэ Чэн Сюэ закончила говорить о лунном небе, она холодно сказала Лингу: "мальчик, иди в туман и выведи моего отца. Я буду сопровождать тебя. Тебе лучше не иметь никаких озорных мест, как только ты посмеешь пошевелиться, я убью тебя. "

Не говоря ни слова, он повернулся и вошел в туманную область.

Только что вошел в туманную область, сделал амурный холодный гул: "ты смотришь снова оживленно, осторожно я сношу тебя".

"Мальчик..." Юэ Чэн Сюэ насторожился, готовый предупредить и сентиментальный.

Однако не успел он закончить слово, как почувствовал, что время и пространство меняются, и он упал перед старой желтой собакой.

Старый желтый пес посмотрел на снежного Юэчэна со странным выражением в глазах.

"Собачий демон?" Месяц Чэн снега холодно хмыкнул, "где твой хозяин?".

Старый желтый пес закатил глаза и не обращал внимания на снег.

"Если ты не скажешь, я убью тебя!" Месяц Чэн снег сердито загудел.

Старая желтая собака смотрит на Юэ Чэн Сюэ. Юэ Чэн Сюэ чувствует, что весь мир давит на него. Он опускается перед ним на колени. В это время он понял весь ужас старого желтого пса.

Амурно неторопливо вошел, спросил месяц Чэн Сюэ: "Это твой отец?"

Юэчэн снег не может сказать ни слова, может только смотреть на старого желтого пса в ужасе.

Теперь он наконец-то понял, почему сила божественного талисмана стольких людей исчезла в тумане.

Как человек первого ранга императора Юнь, он не оказал никакого сопротивления, чего было достаточно, чтобы показать ужас старого желтого пса.

"Господин, я обиделся". Месяц Чэн снег быстро умолять о пощаде путь, "все еще просить старейшину быть добрым, позвольте мне спасти моего отца."

"Поскольку ты хочешь спасти своего отца, ты должен сказать мне, кто твой отец.

Юэчэн Сноу ленива и ласкова. Она просто смотрит на старого желтого пса, лежащего на каменной платформе.

По его мнению, именно этот человек должен быть польщен больше всех. Остальные - просто плывущие облака. Старый желтый пес посмотрел на сентиментальную особу и протянул руку. Среди сидящих перед ним был человек, который в начале правления императора Юя упал рядом со снегом Юэчэн. По словам Линга Амура, это отец Юэчэн Сноу.

"Отец..." торопливо спросил Юэ Чэн Сюэ.

Однако люди рядом с ним ничего не сказали и по-прежнему не просыпались.

Пусть амурные видят двух людей одним глазом, путь: "Раз уж вы не подчиняетесь моим правилам, то после этого отдайте мне когда слуг! Сделайте их послушными слугами мне. Будьте осторожны, чтобы не стать марионетками. Бесполезно становиться марионетками. "

Старый желтый пес закатил глаза и хотел сказать: "Кто ты такой?"

Но на самом деле так оно и было.

И за пределами туманной области, люди смотрят на туманную область, в сердце много идей.

Хань Лингву же подошел к уеchangkong и с улыбкой сказал: "Брат Юэ, поздравляю тебя с благополучным возвращением! Но что в нем? Как можно оказаться в ловушке и не выбраться?"

"Луна длинного неба лукаво улыбнулась:"

это божественный зверь

Посмотри на внешность этого старого желтого пса, у него все еще есть такие ужасные способности, как же, он тоже должен быть божественным зверем!

Странно, что он не слышал о собаках?

Услышав, что в туманной области есть божественные звери, все люди секты Шэньфу вздохнули.

Они так долго щеголяли перед мифическим зверем. К счастью, у зверя был добрый нрав. Иначе клан Шэньфу был бы уничтожен.

"Раз это сверхъестественный зверь, как ты выбрался из него?" - недоверчиво спросил Юй Хунвэй. подозрительно спросил Юй Хунвэй.

Не только Юй Хунвэй хочет знать об этой проблеме, но и все остальные.

Почему амурные люди могут спастись от зверя?

Юэ Чанкун с кривой улыбкой сказал: "Этот мальчик поджарил кое-что, этот бог-зверь очень любит поесть... Не хорошо, а плохо!"

Лунное небо с тревогой смотрело на туманное пространство.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2576174>